Много лет назад она попросила встретиться с Лу Цзиньвэнем в Бангкоке № 1, а не в Бангкоке № 7. В тот день она прождала его в Бангкоке № 1 целый день и ночь, но он так и не появился.

Она никогда бы не подумала, что записка была подделана.

Только когда Мо'эр передала ей записку, она поняла правду.

Красивое лицо Тан Чэньи было лишено всякого выражения. Ведя машину, он указал на экран черного ноутбука и сказал: "Мама, этот Бангкок номер 7 - болото без признаков жизни. Он окутан токсичным газом, который может отравить человека, если он будет вдыхать его, особенно в течение длительного времени. Напротив, Бангкок номер 1 - это прекрасный сад. Эти два места сильно отличаются друг от друга, как рай и ад".

Линь Сюаньцзи подняла глаза и посмотрела в зеркало заднего вида на роскошный автомобиль, который ехал сзади. Она улыбнулась. "Значит, в том году он поехал в Бангкок номер 7, а я - в Бангкок номер 1".

"Да, Лу Цзиньвэнь был там. Он отравился и был спасен Линь Сюаньинь, которая впитала в себя токсичный газ, чтобы спасти его. Это привело к тому, что у нее остановилось сердце. В знак благодарности Лу Цзиньвэнь спас Линь Сюаньинь и дал ей статус госпожи Лу", - сказал Тан Чэньи.

Значит, Линь Сюаньинь спасла Лу Цзиньвэня...

Услышав эти слова, на нежном лице Линь Сюаньцзи появился оттенок насмешки. Вскоре она прижала руку к груди, где находилось сердце.

"Мама, у тебя опять болит сердце? Я послала кое-кого на поиски совместимого сердца. Если удастся найти, мы сразу же проведем операцию по пересадке сердца".

Линь Сюаньцзи покачала головой. "Это бесполезно. Лу Цзиньвэнь все эти годы искал совместимое сердце для Линь Сюаньинь, но безрезультатно. Мы с Линь Сюаньинь - близнецы, и наши сердца отличаются от сердец обычных людей. В мире нет никого, у кого были бы совместимые сердца с нами".

Миндалевидные глаза Тан Чэньи стали мрачными.

Длинные ресницы Линь Сюаньцзи затрепетали, а в ее мягком голосе прозвучало сожаление. "Достаточно. Любовь и ненависть, длившиеся столько лет, закончатся вместе со мной. Сначала я думала, что мы совершили ошибку на нашем пути любви, но это было неправдой. Я та, кого он любил все это время".

После стольких лет она наконец поняла его чувства. Он любил ее.

Этот безжалостный и бессердечный император любил ее все это время. Она понимала его неоднозначные чувства к ней.

Но, тем не менее, им не хватало этого.

Их любовь ушла в прошлое.

Было уже слишком поздно.

...

В квартире.

Линь Сюаньцзи вошла в комнату. Она встала у окна и задернула шторы. Внизу стояла роскошная машина. Он не выходил.

Он припарковал свою машину под ее квартирой.

Она повернулась и вошла в ванную, чтобы принять ванну.

Уууш. Теплая вода наполнила ванну, а в воде плавали молоко и свежие лепестки цветов. Она сняла одежду и легла в ванну.

Динь-дон. Раздался звонок в дверь. Кто-то стучал в дверь.

Кто бы это мог быть?

Линь Сюаньцзи не сдвинулась с места. Она не собиралась открывать дверь. Кроме Лу Цзиньвэня, кто еще может быть?

Она осторожно закрыла глаза.

В этот момент дверь в ванную внезапно толкнули, и кто-то ворвался внутрь.

Линь Сюаньцзи тут же открыла глаза и посмотрела по сторонам. У двери стояла высокая статная фигура. Вошел Лу Цзиньвэнь.

Она все еще была в ванной!

Линь Сюаньцзи поднялась из удобного лежачего положения и прикрыла грудь руками. Она уставилась на мужчину. "Лу Цзиньвэнь, как ты вошел?"

Лу Цзиньвэнь засунул руку в карман брюк, и его глубокие миндалевидные глаза уставились на тело женщины. Она все еще была в ванне, и ее волосы беспорядочно разметались по воде, едва прикрывая светлую, упругую кожу. Она не была похожа на женщину лет сорока, а скорее на молодую девушку.

Он никогда не видел такой женщины, как она, которая могла бы вечно оставаться такой молодой.

Продолжая разглядывать ее тело, Лу Цзиньвэнь сказал: "Ты знаешь, что дверь меня не остановит".

При этом он изогнул брови. "В прошлом ты всегда запирал меня за дверью. Моя способность открывать двери была натренирована тобой".

"..."

В прошлом он заточал ее на вилле с видом на море. Она запирала его за дверью. Поскольку он не мог найти слесаря, ему приходилось самому искать способ открыть дверь.

Этот человек был от природы умен и мог найти все, что угодно. Прошло столько лет, но он не

забыл этот навык.

Линь Сюаньцзи взглянул на него. Пятидесятилетний мужчина был состоятельным, зрелым, красивым, с внушительной фигурой и мускулистым телом. Он выглядел неописуемо привлекательным, когда вел себя так кокетливо.

"Шурин, не могли бы вы уйти, чтобы я могла одеться?"

Лу Цзиньвэнь без стыда засунул обе руки в карманы брюк. "Я буду стоять здесь и смотреть, как ты переодеваешься".

"..."

Подхватив ближайшую одежду, Линь Сюаньцзи накинула ее ему на голову.

Воспользовавшись случаем, она вышла из ванны, спряталась за стеклянной мозаичной дверью и надела пижаму.

Зрение Лу Цзиньвэня потемнело. Он снял одежду со своего лица. На самом деле это был женский бюстгальтер.

Он принадлежал ей.

Он несколько раз нежно погладил лифчик по бокам, а затем опустил голову и понюхал его...

Линь Сюаньцзи только что вышла из пижамы, когда увидела Лу Цзиньвэня в такой позе. Его нос был зарыт в бюстгальтер, он принюхивался, как будто был в состоянии алкогольного опьянения.

Даже самый спокойный человек не смог бы сохранить спокойствие в такой ситуации. Лицо Линь Сюаньцзи окрасилось в яркий красный цвет. "Шурин, ты знаешь, что люди подразумевают под термином "извращенец"?"

Лу Цзиньвэнь поднял глаза, хотя на его красивом лице не было заметно смущения. Он посмотрел на женщину и сказал: "Очень ароматная".

"...Тогда я оставлю это для вас.

" Линь Сюаньцзи повернулась, чтобы уйти.

Но не успела она пройти и пары шагов, как широкая рука протянулась к ней, схватила за запястье и сильно дернула. Она упала в широкие объятия.

В нос ударил мужской аромат, который мгновенно овладел ее чувствами.

Он крепко обнял ее.

Линь Сюаньцзи сразу же начала сопротивляться, и даже ее тон был ледяным. "Лу Цзиньвэнь, отпусти!"

Лу Цзиньвэнь не только не отпустил ее, но и обнял еще крепче. Он крепко обхватил ее тонкую талию, зарылся головой в ее шею и вдыхал ее аромат. "Твое тело еще более благоухающее".

Твое тело еще более благоуханное.

Он произнес эти слова низким и харизматичным голосом, и это звучало так соблазнительно.

Линь Сюаньцзи не сдвинулась с места. Она не могла отстраниться от него, поэтому просто смирилась и позволила ему обнять себя. Она улыбнулась и бесстрастно сказала: "Лу Цзиньвэнь, тебе уже скоро пятьдесят. Можешь ли ты перестать постоянно думать о таких плотских вещах?".

"Ха." Лу Цзиньвэнь негромко рассмеялся. "Мне уже пятьдесят лет. В чем я уступаю другим? Почему я не могу думать о таких вещах?"

"…"

Развернув ее, Лу Цзиньвэнь прижал ее к умывальнику. Он зажал ее тело между своей грудью и умывальником, обхватил ее лицо руками, а затем прижался к ней и поцеловал эти мягкие красные губы…

http://tl.rulate.ru/book/26473/2193159